

Проект театра Nie
«Берлин 1961»

ПРОТИВ ПРАВИЛ

Алексей Гончаренко

ПОДРОСТОК – САМЫЙ УЯЗВИМЫЙ ЗРИТЕЛЬ: И ВОЗРАСТ ТРУДНЫЙ, КОГДА КАЖЕТСЯ, ЧТО ВЕСЬ МИР НАСТРОЕН ПРОТИВ ТЕБЯ, И СПЕКТАКЛЕЙ, РАССЧИТАННЫХ ИМЕННО НА ТИНЕЙДЖЕРОВ, СОЗДАЁТСЯ НЕ ТАК УЖ МНОГО. ЭКСПЕРТ ПО ДЕТСКОМУ ТЕАТРУ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, КАК РАБОТАЕТ ТЕАТР ДЛЯ ПОДРОСТКОВ В ЕВРОПЕ И В РОССИИ.

«Когда я умер, моё сердце остановилось. Кислород перестал поступать в мозг. У меня исчезли все воспоминания (например, какие ощущения бывают за ушами, когда выпьешь холодной воды)», – с таких слов начинается спектакль «Музей воспоминаний» знаменитого европейского театра Nie, работающего для подростков. Помимо текста про суицид, будут ещё сцены курения и настоящий алкоголь – пиво. Всё против правил.

Герой, не доживший до 30 лет, живёт в воспоминаниях своих близких, прежде всего старшего брата. Мальчишеская прогулка по гаражам и падение с крыши, робкая, неловкая попытка первого объятия с девушкой и неуместное появление младшего в ответственный момент. Как в 30 смешны и надуманны

проблемы 13-летних и как 13-летним интересно и необходимо взглянуть на себя со стороны! И банка с пивом в руках парней появляется не просто так. Первый раз мальчики попробовали его, предварительно встряхнув банку, и теперь старший всегда делает это, а значит, младший жив, жив в воспоминаниях.

Потом зрителям разрешат открыть все ящики в комнате, где только что закончился спектакль. В них апельсиновый сок на завтрак, перечитанные книги – это тоже ценные экспонаты. Увидев их, так легко ценить каждое мгновение.

О чем говорить с подростками? Как говорить с подростками? Нет же театра пожилого зрителя, как бы об этом ни шутили. В России есть ТЮЗы и молодёжные театры, а за границей утвердилась аббревиатура TYA – theatre for young audience. И лучше, чем ТЮЗ, её не перевести.

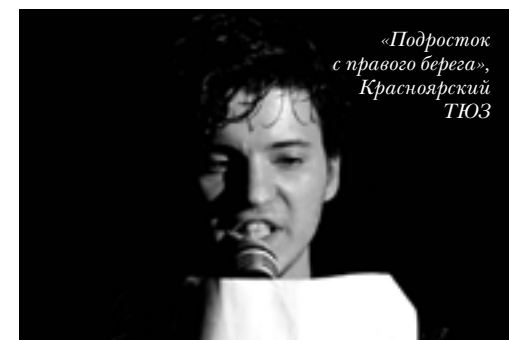
Подросток – самый уязвимый зритель. Театры в Европе часто приезжают в школы, сопровождая спектакли серьёзными обсуждениями важных социальных проблем, о которых зачастую не поговоришь откровенно ни с учителями, ни даже с родителями. Что делать, если мать пьёт? Как не стать лёгкой добычей наркоторговцев? Почему не надо быть излишне откровенным во время виртуальных знакомств?

Немецкие драматурги откликнулись на участвовавшие выстрелы в школе, а школьники из Херсона под руководством профессионального режиссёра Андрея Мая играют пьесу «комА» прямо в классах и коридорах. Зрители делятся на группы и следуют по обычному зданию, натываясь то тут, то там на повседневные сцены. Актеры максимально естественны и при этом как бы не замечают присутствия наблюдателей, зрители-невидимки словно смотрят документальное кино, в котором они вольны подойти к любому персонажу ближе или дальше, сесть по старой памяти отличника за первую парту или затаиться «на камчатке». Стрелок совершенно неотличим от одноклассников, во многом он даже симпатичнее своих жертв – из

благополучной семьи, любит Баха, увлечён исполнением его произведений на аккордеоне. Но почему он берётся за оружие? Весь спектакль способен ответить на этот вопрос и без финального монолога главного героя. Это нелюбовь. В этом мире никто никого не любит, и чуткие вынуждены обвинять общество и действовать неправильно и решительно.

Проблемные спектакли для подростков появились не вчера. Нынешнее поколение 30-40-летних смотрело спектакли по пьесам Юрия Щекочихина в РАМТе. А до этого мальчики у Розова и Хмелика рубили мебель и бросали в лицо родителям купленные ботинки. Историю не следует забывать.

Другой проект театра Nie называется «Берлин 1961» и в яркой театральной форме рассказывает о страшных событиях, когда за считанные дни немецкая столица была разделена стеной. Дружная семья возвращается домой после выходных за городом и обнаруживает у своего дома осязаемую границу двух новых Германий. Современные подростки должны знать, как это переживали тогда их ровесники, а сегодня уже бабушки и дедушки. Невесёлые сцены с участием советского следователя идут на русском языке и по законам системы Станиславского: героине запрещают подавать реплики непосредственно в зал, как она делала только что, мотивируя тем, что в «русской сцене» актеров и зрителей разделяет невидимая «четвертая стена». Театр, не забывающий, что это театр.

«Подросток с правого берега»,
Красноярский
ТЮЗ

«Музей воспоминаний»,
спектакль театра Nie

На тему сложности взросления, даже в «мирное» время, поставлен спектакль «Прайм» нидерландского театра «Артемис». В первой половине смех в зале не стихает ни на минуту. Молодые актёры играют подростков. Будни сменяются выходными. Уроки физкультуры в бассейне, где с забытого обязательно стянут плавки, чередуются с домашними вечеринками с танцами на «пионерском» расстоянии. Во второй части спектакля герои взрослеют. Самый популярный мальчик в классе женится на скромнице с тонкой косой. Семейное счастье прерывается со смертью супруги, однокурсники собираются на похороны. Актёры точно следуют своим характерам и следят, как изменились их героини-тейнджеры за прошедшие 20 лет. Постоянный диджей на школьных вечеринках привирает, что устроился в шоу-бизнесе. Подруги-модницы хвастаются нелепыми покупками. Безутешный молодой вдовец прямо у гроба целуется со своей первой школьной любовью, которая лишь по нелепой случайности не стала его женой. И вот действие срывается в фарс: все скидывают траурные костюмы, и опять резвящаяся «школота» с криком и гиканьем вываливается из бассейна. Взрослые хотят намекнуть детям, что в будущем они совсем не так сильно изменятся, как им кажется сейчас.

Театр для подростка часто обращается к технике вербатима. Актёры могут вспоминать истории из своего детства (как в спектакле «Открытый круг» одноимённого театра из Вильнюса) или на-

блюдовать за подростками в своём городе. Правда, в последнем случае может получиться не театр для юного зрителя, а театр о юном зрителе. Обильно одобренная матом речь принуждает присвоить спектаклю Красноярского ТЮЗа «Подросток с правого берега» возрастной маркер «18+». Хотя, может быть, взрослым крайне полезно взглянуть на новое поколение через призму театра.

Темы, интересные молодым, диктуют новые формы – в освоении пространства, в работе актёров. Но об острых проблемах можно говорить и в «лёгком жанре». Всего сезон шёл в «Гоголь-центре» мюзикл «Пробуждение весны». Взрослые часто в подобных спектаклях предстают бездушными карикатурными эгоистами, которые не хотят понять детей. А Юлия Ауг замечательно играла несколько женских ролей, учителей и матерей, и каждая её героиня поступала бессердечно, желая как раз от чистого сердца помочь. Некомфортный театр тоже предназначен для семейного просмотра, чтобы потом дома дать повод поговорить разным поколениям.

Конечно, подростки ходят не только на спектакли, созданные специально для них, есть и поклонники классических сюжетов. Компромиссный вариант – спектакли по пьесам Жоэля Помра, который переписывает сказочные сюжеты, придавая поведению персонажей глубокие психологические мотивировки. Его «Золушку» недавно поставила в театре «Практика» Марфа Горвиц. Зоя (так зовут заглавную героиню, ее играет Надежда Лумпова) принадлежит к тому типу замкнутых детей, которые выглядят вечными старушками. Она по расписанию вспоминает умершую маму и неумело хамит Фее, которую, как и ведущего, играет Алексей Розин. Как «отпустить» своё прошлое, не забыв и не потеряв самого важного? При всей глубине темы, спектакль вышел на удивление остроумным. Не так ли живут тейнджеры, которые в секунду переходят грань между стёбом и серьёзностью?

МХТМ
Основная сцена

Иван Сергеевич Тургенев
ДВОРЯНСКОЕ ГНЕЗДО
Спектакль в двух действиях

11 июня

Режиссер
МАРИНА БРУСНИКИНА

2014
ГОД КУЛЬТУРЫ

В главных ролях
ДМИТРИЙ ДЮЖЕВ
КСЕНИЯ ЛАВРОВА-ГЛИНКА
НИНА ГУЛЯЕВА
НАТАЛИЯ ЕГОРОВА
ЯНА ГЛАДНИХ
ДМИТРИЙ НАЗАРОВ

12+

Заказ билетов: (495) 646 3 646, 692 67 48
Билеты онлайн: www.mxat.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА
ОЛЕГ ТЛАКОВ

СПОНСОРЫ И ПАРТНЕРЫ:
СБЕРБАНК, ВТБ24, HENDERSON natural choice, ДОКУМЕНТЫ И ФАКТЫ, АСУТ, ТЕАТРА.РФ

*"Spring Awakening"
by the Gogol-centre*

TITLE AGAINST THE RULES

Alexei Goncharenko

TEENAGERS ARE THE MOST VULNERABLE AUDIENCE: THEY FIND THEMSELVES AT A DIFFICULT AGE, WHEN IT SEEMS THAT THE ENTIRE WORLD IS SET AGAINST THEM, AND, ON TOP OF THAT, THERE AREN'T THAT MANY PRODUCTIONS OUT THERE AIMED SPECIFICALLY AT TEENAGE AUDIENCES. AN EXPERT ON CHILDREN'S THEATRE TALKS ABOUT THE BEHIND THE SCENES OF THEATRE FOR TEENAGERS IN EUROPE AND RUSSIA.

“When I died, my heart stopped. Oxygen stopped getting to my brain. All my memories disappeared (the kinds of sensations you experience behind your ears, for instance, when you drink cold water).” These are the opening lines of a production titled “Museum of Memories” by Europe’s famous Nie theatre that caters to teenagers. In addition to the text being about suicide, there will also be scenes of smoking and real alcohol – beer. Everything is against the rules.

The protagonist, who died before turning 30, is kept alive through the memories of his loved ones, primarily of his older brother. Boyhood stroll atop the garage roofs and falling from one of them, an awkward first attempt at kissing a girl and an ill-timed appearance of his younger brother at the crucial moment. How ridiculous and contrived

do 13-year-olds’ problems appear when you are 30, and how interesting and essential it is for those 13-year-olds to see themselves as others see them! There is a reason behind that beer can in the guys’ hands. The first time the boys tried it was after shaking the can, and now the older brother always does it this way, and that means his younger brother is alive in his memories.

Afterwards audience members will be allowed to open all the boxes in the room, where the production has just ended. Inside they’ll find orange juice for breakfast, books that were read over and over again – those are valuable exhibits as well. Once you see them, it becomes so easy to treasure every moment.

What do you talk to teenagers about? How do you talk to teenagers? After all, there is no theatre for the elderly, no matter how many jokes are made about it. Russia has its TYuZ (young spectators’ theatres) and youth theatres, and TYA – Theatre for Young Audience is a firmly established abbreviation in other countries. And there is no better equivalent to it in Russian than TYuZ.

Teenagers are the most vulnerable audience. In Europe theatres frequently come to schools with productions that are accompanied by serious discussions of important social issues, which are often difficult to talk about openly with teachers or even parents. What do you do if your mother drinks? How do you avoid becoming an easy prey for drug dealers? Why should you not be too candid with your online acquaintances?

German playwrights responded to the more and more frequent school shootings, while students from Kherson under the guidance of professional director Andrei Mai performed a play titled “koma” directly in school classrooms and hallways. Audience members are divided into groups and walk through a regular building, stumbling upon everyday scenes on their way. Actors act as naturally as they can, pretending not to notice their observers. Invisible spectators are thus watching a documentary of sorts, where they are free to move closer to any character or further away from them, to sit in the front

like an A-student of old or hide in the very back of the classroom. A shooter is indistinguishable from his classmates; in many ways, in fact, he is even more likeable than his victims – he comes from a well-to-do family, he loves Bach, whose compositions he enjoys playing on his accordion. But why does he pick up a weapon? The entire production is capable of answering that question even without the main protagonist’s final soliloquy. And the answer is the lack of love. Nobody loves anybody in this world, and the sensitive ones are forced to accuse society, choose the wrong path and act decisively.

Topical productions for teenagers are not a recent trend. Today’s 30-40-year-olds watched productions based on plays by Yuri Shchekochikhin at the Russian Academic Youth Theatre. And before that Rozov and Khmelik had boys chop up furniture and throw their newly purchased boots in their parents’ faces. History should not be forgotten.

Nie theatre’s other project is titled “Berlin 1961” and it uses vivid dramatic

HOW RIDICULOUS AND CONTRIVED DO 13-YEAR-OLDS’ PROBLEMS APPEAR WHEN YOU ARE 30, AND HOW INTERESTING AND ESSENTIAL IT IS FOR THOSE 13-YEAR-OLDS TO SEE THEMSELVES AS OTHERS SEE THEM!

"Prime" by the Netherlands' Artemis theatre company.

*“Spring Awakening”
by the Gogol-centre*

form to talk about the terrifying events when the German capital was split in half by a wall within a matter of days. A close-knit family returns home after a weekend out in the country and finds before its house a tangible border dividing the two new Germanys. Today’s teenagers must know what it was like for their peers back then, for those who are now grandparents. Gloomy scenes with a Soviet investigator are conducted in Russian and follow the laws of the Stanislavsky System: the female protagonist is forbidden from addressing the audience directly, as she had been doing, justifying it by the fact that actors on “Russian stage” are separated from the audience by an invisible “fourth wall”. A theatre that does not forget about the fact that it is theatre.

The subject of the difficulty of grow-

ing up even during a time of “peace” was addressed in a production titled “Prime” by the Netherlands’ Artemis theatre company. During the first half laughter in the audience does not die down for a single minute. Young actors play teenagers. Weekdays give way to weekends. Physical education classes at the pool, where a bullied kid would be sure to have his swim trunks pulled off, alternate with house parties, where kids dance at a “pioneer” distance. In the second half of the production the characters grow up. The most popular boy in class marries a shy girl with a thin braid. Domestic bliss is interrupted with the death of the spouse, classmates get together for the funeral. Actors follow their characters to the letter and track the changes that took place in the lives of those teenage characters over the past 20 years.

A regular DJ at school parties lies, saying that he is working in show business. Fashion-conscious girlfriends flaunt their ridiculous purchases. An inconsolable young widower kisses his first school love right by the coffin; she would have been his wife if not for a silly fluke. And so the action breaks off into a farce: everyone throws off their funereal garments, and the wild crowd of school children pours out of the swimming pool, shouting and whooping. Adults want to hint to children that changes that will happen to them in the future will not be as drastic as they seem.

Theatre for teenagers often turns to the verbatim method. Actors can recollect stories from their own childhood (like in the production titled “Open Circle” by a theatre from Vilnius of the same name) or watch teenagers in their own city. Though in the

latter case they might end up with a theatre about young audience rather than theatre for young audience. Profanity-laden speech earns a Krasnoyarsk TYuZ production titled “A Teenager from the Right Shore” an age rating of “18+”. Although it might be quite useful for adults to look at the new generation through the prism of theatre.

Topics that are of interest to the young impose the creation of new forms – in the mastering of space, in the way the actors work. Yet pressing issues can be discussed using “light genres” as well. A musical titled “Spring Awakening” ran at the Gogol Centre for only one season. These types of productions often present grown-ups as soulless cartoonish egoists, who do not wish to understand children. Yet Yuliya Aug did an amazing job portraying several female roles, teachers and mothers, and every one of her protagonists acted heartlessly, while trying from the bottom of her heart to help. Uncomfortable theatre is also meant to be watched as a family, in order to then give different generations a reason to talk at home.

Naturally, teenagers don’t just go to theatre to view productions that are tailored specifically to them; there are among them those, who admire classical plots. A good compromise is offered by productions based on the plays by Joel Pommerat, who rewrites fairytale plots, providing deep psychological motives for the characters’ actions. Martha Gorovits recently staged his “Cinderella” at the Praktika theatre. Zoya (that is the name of the title character played by Nadezhda Lumpova) is one of those reserved children who look like eternal old ladies. She remembers her dead mother on a set schedule and is awkwardly rude to the Fairy Godmother, played by Aleksey Rozin, who also plays the narrator. How does one “let go” of one’s past without forgetting and losing what is most important? Despite the depth of the subject matter, the production turned out to be surprisingly witty. And isn’t that how teenagers live, crossing the boundary between mockery and seriousness within a matter of seconds?